

Ей было больно. Это было первое, что осознала Гермиона, пока медленно просыпалась. Она помнила, что ее отнесли в сундук и лечил гоблин по имени Нгек, но после этого все стало каким-то туманным. Медленно открыв глаза, она устало осмотрела темную комнату. Она почувствовала, как кто-то крепче сжал ее руку, и паника начала заполнять все ее тело.

Отпусти меня, - кричала она мысленно. Отпустите меня!

Гарри почувствовал резкое изменение пульса Гермионы и мгновенно проснулся. "Гермиона, Гермиона, все хорошо", - попытался он успокоить ее.

Гермиона дико смотрела на Гарри и, казалось, не узнавала его. Она попыталась вырвать руку из хватки Гарри и попыталась откатиться в сторону, но вскрикнула от боли, когда мышцы живота болезненно растянулись.

"Гермиона, это я, Гарри!" крикнул Гарри.

Дверь открылась, и вбежал Зукс. Он нахмурился, увидев, что Гермиона корчится на кровати. "Отпусти ее, Новичок, ты ее пугаешь!"

Гарри мгновенно отпустил руку Гермионы, и она тут же расслабилась, схватила свое яйцо и начала всхлипывать.

"Гермиона", - нежно прошептал Гарри. "Теперь ты в безопасности; я не позволю никому снова причинить тебе боль".

Гермиона начала успокаиваться. Она проплакала на своем яйце еще минуту, прежде чем робко открыла глаза.

"Пожалуйста, не делайте мне больно", - сказала она тоненьким голоском.

Гарри почувствовал, как его сердце упало при звуке ее голоса. Медленно он обошел кровать и подполз к Гермионе. Гермиона вздрогнула, когда он начал приближаться к ней, но ее яйцо не давало ей покоя, постоянно согревая. Гарри отодвинул яйцо и нежно притянул Гермиону в объятия.

Зукс одарил Гарри знающей улыбкой, прежде чем выйти из комнаты и закрыть за собой дверь.

"Ты помнишь, где ты Гермиона? Ты в моем сундуке, на тебя напали, и я принес тебя сюда. Ты помнишь?"

Гермиона начала расслабляться и почувствовала, как ее сердце замедлилось. "Гарри? Прости, я думала, что ты - это они".

Гарри покачал головой и снова начал проводить пальцами по ее волосам. "Тебе не за что извиняться. На тебя напали, и ты напугана, это понятно".

Гермиона начала сильно дрожать, и она почувствовала, как ее сердце снова начало ускоряться. "Они не насильовали меня, но они прикасались ко мне... Я все еще чувствую их".

Гарри почувствовал, как его кровь закипает, и ему пришлось сдерживать себя, чтобы не вскочить с кровати и не выследить больных ублюдков, которые сделали это с его лучшей подругой. "Они больше никогда к тебе не прикаснутся", - прорычал он. "Я убью их, если мы когда-нибудь узнаем, кто это сделал".

Гермиона кивнула и попыталась успокоить свое сердце. "Мне жаль, что я такая слабая".

"Ты не слабая", - сердито настаивал Гарри, заставив Гермиону вздрогнуть. "Мне жаль", - сказал он более мягким тоном. "Ты одна из самых сильных людей, которых я знаю".

"Я не была достаточно сильной, чтобы спасти свою семью", - с горечью сказала Гермиона.

Гарри почувствовал, как его желудок сжался, когда он вспомнил, что не так давно думал о том же самом. "Если ты будешь продолжать так думать, это сожрет тебя изнутри".

Гермиона закусила губу и вздохнула. "Я хочу начать работать над организацией их похорон. Мне невыносимо думать о том, как они разлагаются в доме".

"Когда ты станешь сильнее", - заверил ее Гарри.

"Нет", - твердо сказала Гермиона. "Ты не понимаешь, я не могу сосредоточиться на выздоровлении, пока не попрощаюсь с ними. Пожалуйста, Гарри", - умоляла она. "Позволь мне попрощаться с ними".

Гарри на мгновение замешкался, затем вздохнул и кивнул. "Я попрошу Добби отвести тебя завтра в Гринготтс. Ты можешь попросить директора Рагнока и сказать ему наедине, что тебя прислал лорд Поттер-Блэк".

"Значит, я была права", - немного самодовольно сказала Гермиона. "Ты действительно претендовал на титул Лорда. Я полагала, что Сириус передаст его тебе, и ты унаследуешь титул Поттера вместе с ним".

"Тебе тоже нужно многое объяснить", - поддразнил ее Гарри. Он вытер шальную слезу с ее щеки. "Хочешь, я пойду с тобой завтра? Я мог бы деактивировать руну сжатия времени, чтобы время не пролетело в багажнике".

Гермиона тут же покачала головой. "Я изучала руны, Гарри, если ты деактивируешь ее, ей потребуется время, чтобы перезарядиться. И ты не сможешь пропустить то, что ты делаешь. Я буду в порядке".

Гарри, казалось, колебался, прежде чем кивнуть. "Как долго, по-твоему, тебя не будет?" спросил Гарри с тревогой.

"Я действительно не хочу быть там долго. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы вернуться в течение дня".

Гарри почувствовал, как его желудок снова сжался. "Это значит, что я, возможно, не увижу тебя несколько недель. Один день вне сундука эквивалентен месяцу внутри".

Гермиона посмотрела на Гарри расширенными глазами. "Ты хочешь, чтобы я подождала?" - с болью спросила она.

Гарри тут же покачал головой. "Я просто был эгоистом. Главное, чтобы ты достойно похоронила своих родителей. Ты вернешься сюда, когда все будет готово?".

Гермиона кивнула и грустно улынулась Гарри. "Мне больше некуда будет идти".

"Ты будешь жить здесь", - сразу же сказал Гарри. "Это будет твоя комната. Добби может собрать твои вещи в твоей комнате и принести их сюда".

Гермиона взволнованно вздохнула. "Я просто не могу поверить, что больше никогда их не увижу..."

Гарри ничего не сказал. Он ничего не мог сказать. Он так и просидел остаток ночи, обнимая Гермиону, пока она плакала. Следующий день должен был быть тяжелым для Гермионы, и Гарри не мог быть рядом с ней. Он просто надеялся, что она достаточно сильна, чтобы выдержать это.

Гарри по привычке проснулся в шесть. Он уже собирался вскочить с кровати, чтобы собраться, как вдруг вспомнил, где он находится. Гермиона заснула у него на груди, и его руки все еще защищали ее. Он не хотел ее будить, ей нужен был отдых, но он также знал, что есть небольшая возможность доставить ее в Гринготтс.

"Винки", - прошептал он, чтобы не разбудить Гермиону.

Винки тут же появилась в комнате и поклонилась. "Что Винки может принести мастеру Гарри? Мисс Грейнджи должна принимать свои зелья, когда проснется, но мастер Нгек сказал Винки дать мисс Грейнджи поспать".

"Мне нужно знать, который час за пределами сундука. Гермиона хочет пойти в Гринготтс, чтобы договориться, и она не хочет ждать дольше, чем нужно".

Винки посмотрела на часы на своем запястье. "Сейчас час дня, хозяин Гарри. Если хозяин Гарри разбудит мисс Грейнджи сейчас, Винки сможет достать зелья мисс Грейнджи и приготовить завтрак".

Гарри кивнул, и Винки выбежала из комнаты, чтобы приготовить завтрак. "Гермиона", - мягко сказал он. "Тебе нужно проснуться".

Гермиона застонала и открыла глаза. На мгновение ее охватила паника, прежде чем она вспомнила, где находится, и успокоилась. "Что такое?"

"Сейчас час дня возле сундука, если ты хочешь поговорить с Рагноком сегодня, то тебе нужно идти сейчас".

Гермионе вдруг стало очень страшно. За пределами сундука находились Пожиратели смерти, которые причинили ей боль. За пределами сундука Гарри не мог защитить ее. За пределами сундука все стало бы реальностью.

Гарри почувствовал ее страх и крепко обнял ее. "Тебе не нужно уходить", - сказал он.

Гермиона упрямо покачала головой и попыталась пошевелиться, не причиняя себе слишком сильной боли. "Я должна идти", - сказала она сквозь стиснутые зубы.

Гарри сразу же почувствовал, что ей больно, и попытался заставить ее лечь обратно. "Как ты собираешься все это сделать, если ты едва можешь двигаться?"

Гермиона закусила губу и огляделась вокруг. Она остановила свой взгляд на кожаном кресле, которое стояло в углу. "Я сделаю инвалидное кресло. Ты взяла мою палочку, когда везла меня сюда?"

"Извини, я был немного больше озабочен ножом в твоем нутре", - саркастически сказал Гарри. Он встал с кровати и подошел к креслу. По щелчку его ольховой палочки ножки превратились в колеса. "Это будет нормально?"

"Гарри, это была искусная трансфигурация", - удивилась Гермиона. "Когда ты этому научился?"

Гарри пожал плечами. "Я тренировался здесь три месяца, Миона. И не только тренировался с гоблинами".

После того как Гермиона позавтракала и приняла зелья, Винки помогла ей привести себя в

порядок и одела Гермиону в кое-что из одежды Гарри. После того, как Гермиона перестала ворчать из-за того, что на ней были свободные джинсы и рубашка, которая сидела на ней как палатка, Винки помогла Гермионе сесть в "инвалидное кресло". Во время подготовки Гермиона лишь дважды вскрикнула от боли, но она не собиралась позволить боли помешать ей сделать то, что она должна была сделать.

Прежде чем Добби отвез Гермиону в Гринготтс, Гарри положил яйцо Гермионы в свой мешочек для яиц и отдал его ей. "Если ты оставишь его здесь, оно будет неделями не видеть тебя", - сказал он. Гарри еще раз обнял Гермиону, и Добби аппарировал их обоих прочь.

Как только они ушли, Гарри снова почувствовал себя одиноким. Он вздохнул и вышел из комнаты в сторону бассейна, где Зукс любил проводить свои утренние медитации. Его предположения оказались верными. Сидя под водопадом на камне, который Добби наколдовал для него, Зукс пребывал в глубокой медитации. На гоблине были только бриджи, демонстрирующие его тонизированную грудь, покрытую шрамами.

"Доброе утро, хозяин", - сказал Гарри, поклонившись.

Зукс тут же открыл один глаз и ухмыльнулся. "Что ты здесь делаешь, Новичок? Я же сказал тебе провести сегодняшний день со своим другом".

Гарри грустно улыбнулся. "Она пошла в Гринготтс, чтобы обо всем позаботиться. Я хотел, чтобы она подождала, но она сказала, что не может отдохнуть, пока все не будет сделано".

"И ты не пошел с ней", - прямо сказал Зукс.

"Мне нужно закончить тренировку с вами", - сказал Гарри несколько виновато. "Гермиона тоже хочет стать сильной, и я не смогу ей помочь, пока сам не стану сильным. Ты думаешь, что я бессердечный? Я практически только что отправил ее одну хоронить родителей".

Зукс спрыгнул на берег и начал вытираться полотенцем, которое принес с собой. "Мы на войне", - осторожно сказал он. "И ты должен быть сильным для этого. Я не считаю тебя бессердечным Новичком, но вряд ли я хороший судья. Все, что ты можешь сделать, это быть рядом с ней, когда она вернется".

<http://tl.rulate.ru/book/92760/3025614>